

«УТВЕРЖДАЮ»
Директор ФГБУН
«Институт мировой литературы
им. А. М. Горького
Российской академии наук»
профессор РАН, д.ф.н.
В.В. Полонский
2018

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ —
федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук» о диссертационном исследовании
Андрея Петровича Дмитриева
«Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х гг.»,
представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 — Русская литература

Актуальность диссертационного исследования А. П. Дмитриева обусловлена абсолютной новизной материала и его несомненной востребованностью в современной науке. Имя Н. П. Гилярова-Платонова в XX веке лишь изредка (с годами все реже и реже) упоминалось в критической литературе, как правило, в связи с изучением славянофильства; хотя в годы первой русской революции его книги «Университетский вопрос», «Экскурсии в русскую грамматику», «Откуда нигилизм?», а также два двухтомника — «Сборник сочинений» и «Вопросы веры и Церкви» — имели широкий читательский отклик. В. В. Розанов увидел в Гилярове «глубокого мыслителя, которого Россия не умела заметить у себя», «философа и вместе поэта, аналитика и вместе синтетика русского духа, русской стихии». Сегодня мы оказываемся свидетелями его возвращения. И в этом процессе роль первой скрипки по праву принадлежит А. П. Дмитриеву. Монографии «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература», представленной в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, предшествовали фундаментальные издания, подготовленные соискателем: Гиляров-Платонов Н. П. «Из пережитого: Автобиографические воспоминания» (в двух томах; 2009), Гиляров-Платонов Н. П. «Последние дни Помпеи: Семинарские опыты в стихах и прозе (1837-1843)» (2009),

«Разумевающие верой: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860-1887)» (2011), «Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии» (2013), а также множество публикаций в научных изданиях, в том числе и рекомендованных ВАК РФ. Представленный в Автореферате (с. 41-56) солидный перечень достижений соискателя (89 названий) наглядно характеризует *научную новизну и личный вклад автора диссертации*, его многолетние труды на поприще введения в научный оборот литературного наследия Гилярова-Платонова.

В диссертации дан обстоятельный авторский анализ новых источников, существенно дополняющих общую историческую картину славянофильства. В числе многих открытий и находок, которыми богата монография А. П. Дмитриева, отметим «Русскую идею» - антологию русской мысли И. С. Аксакова, считавшуюся неосуществленным замыслом. Между тем, как удалось установить соискателю, ее в 1862 г. в Лейпциге выпустил немецкий писатель и переводчик Фридрих фон Боденштедт. Впервые вводимые А. П. Дмитриевым в научный оборот материалы и документы 1850-1880-х гг. дают основания скорректировать и существенно дополнить утвердившиеся и бытующие в науке представления.

В научный обиход соискатель впервые вводит целый пласт новых архивных материалов, позволяющих с высокой степенью достоверности судить об условиях формирования и соотношения русской литературы середины XIX в. с христианской традицией. Роль Гилярова-Платонова в этом процессе определена А. П. Дмитриевым как «наведение мостов между терявшей нравственные ориентиры секулярной культурой и подлинной - по слову Гилярова, "оптинской" - церковностью, отвергающей мертвенный формализм и одухотворяющей народно-бытовую жизнь во всех ее проявлениях» (с. 9).

Теоретическая значимость исследования характеризуется целостной авторской концепцией феномена Гилярова-Платонова как ученого, публициста и художника - писателя в широком смысле слова - в контексте историко-литературного процесса 1850-1880-х гг. На ее основе А. П. Дмитриев сформулировал теоретические подходы к анализу публицистического, литературного, эпистолярного и мемуарного наследия Гилярова, генезиса его религиозно-эстетических взглядов, к изучению роли в развитии гуманитарной области знаний и участия в духовно-нравственной жизни России.

Определение соискателем Гилярова не как «человека кружка», но как

«неопознанного гения» дало возможность реконструировать с опорой на достоверные факты и сведения картину его самоотверженного служения России на всех многочисленных поприщах, пройденных в течение жизни; судить о первопроходческом характере выдвинутых Гиляровым идей; видеть в его суждениях об истории и культуре поиск новых путей, соответствовавших православно-русскому созерцанию.

Предпринятый источниковедческий и текстологический анализ архивных документов обеспечил достоверные результаты их датировки и атрибуции. Как результат фундаментального научного исследования, открытия А. П. Дмитриева легли в основу очерка научной биографии Гилярова и творческой истории его произведений.

Практическая значимость теоретических обобщений и результатов заключается в том, что А. П. Дмитриеву удалось существенно расширить и конкретизировать панораму творческой биографии Гилярова-Платонова, введя в нее новые факты и обогатив оригинальными наблюдениями и выводами. Книга написана А. П. Дмитриевым широко, с использованием и учетом внушительных пластов редких и архивных материалов, существенно проясняющих и дополняющих рассказ о духовном, личностном становлении выдающегося русского философа. Это исследование жизненного и творческого пути Гилярова составляет достойную параллель его автобиографическим воспоминаниям. Создан портрет писателя в полный рост, с его громадным в кругу современников авторитетом как мыслителя, богослова, ученого, с достойной оценкой его издательской деятельности.

Структура работы определена ее целями, задачами и материалом, соответствует внутренней логике исследования. Диссертация, представленная в форме монографии «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850-1880-х годов» состоит из Введения, трех частей, Заключения и Приложений. Отметим, что А. П. Дмитриев прибег к весьма подробному структурированию своей работы, что позволило выстроить монолитный, логически оправданный текст, вобравший в себя множество вопросов самого разного свойства, уровня и масштаба. Оглавление, разместившееся на одиннадцати (sic!) страницах, как лоцманская карта, ведет по заданному соискателем пути и заглавиями разделов, подразделов фиксирует появление новых углов зрения или аспектов анализа документальных источников, приобщенных к общему руслу исследования.

Дробный состав частей монографии можно было бы посчитать

излишним, однако именно он дает наглядное представление о разнонаправленной деятельности Гилярова. Протокольная форма - хотя и не самая изящная - в полной мере отражает специфику материала исследования. Мозаичность представленной к защите работы не хаотична; она обусловлена введением в научный оборот целого пласта нового материала в его органичном единстве; книге свойственна строгая логика структурирования колоссального по своему объему свода источников и документов, исчерпывающе реализован авторский замысел передать масштаб и богатство разнообразия наследия Гилярова.

Во *Введении* лаконично и ясно очерчена степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи. Убедительно продемонстрирована прямая взаимосвязь комплексного характера методологии исследования (сочетание принципов создания научной биографии писателя с историко-литературным и сравнительно-типологическим анализом наследия Гилярова в контексте литературного процесса второй половины XIX в., а также с текстологическими и источниковедческими приемами) с его теоретико-концептуальной базой.

Часть I «Жизнь и служение Н. П. Гилярова-Платонова. Очерк научной биографии» состоит из десяти глав и включает расширенный анализ материалов для научной биографии писателя. По сути, первая часть книги и есть впервые представленная исследователям и широкому читателю научная биография Н. П. Гилярова-Платонова - от «Школы религиозного самовоспитания (1824-1844)» до кончины в 1887 г. Фактографическая насыщенность отражает событийную переполненность жизни Гилярова. Вооружившись исследовательским микроскопом, А. П. Дмитриев смог передать не только общую тенденцию эволюции мировоззрения писателя, но, что особенно важно, в, казалось бы, проходных и не столь ярких биографических фактах, в эпизодах практической деятельности Гилярова увидеть свидетельства его несокрушимой нравственно-этической позиции. Таков результат глубокого проникновения соискателя в материал широкого диапазона, прежде не учитывавшийся, или учитывавшийся вскользь при реконструкции других историко-литературных сюжетов данного периода.

Подраздел, посвященный взаимоотношениям Гилярова и святителя Филарета (Дроздова), отвечает на многие вопросы, прежде возникавшие в связи с судьбой - как самого писателя, так и его творческого наследия. В книге А. П. Дмитриева представлен и тонко проанализирован целый

комплекс мировоззренческих и психологических обстоятельств, под влиянием которых складывались эти взаимоотношения, прошедшие несколько этапов.

Биографическая основа, столь необходимая для ясного понимания творческого пути, а также для достоверности исследовательских выводов, неизменно присутствует в разделах первой части книги, посвященных деятельности Гилярова в знаменитом славянофильском журнале «Русская Беседа» (1856-1860) и в газете И. С. Аксакова «День» (1861-1865).

Включение А. П. Дмитриевым в орбиту своего исследовательского внимания цензорской деятельности Гилярова в 1850-1860-е гг. открыло богатую перспективу для понимания масштаба, места и роли писателя в историко-литературной и общественно-политической жизни России. Опорной в этой связи стала принципиальная позиция Гилярова: «Основу цензорской деятельности <...> должно составлять глубокое осознание личного нравственного долга перед страной и народом, а не буквальное исполнение предписаний начальства» (с. 64). Этой же позиции придерживался Гиляров и на посту издателя-редактора ежедневной газет «Современные известия» (1867-1887), чему посвящен самостоятельный подраздел первой части книги.

Фронтальный текстологический анализ и типологическое исследование публицистической, издательско-редакторской, цензорской деятельности Гилярова в тесной связи с биографической канвой дали возможность А. П. Дмитриеву существенно дополнить новыми сведениями и заметно скорректировать утвердившиеся в науке представления о писателе, чья роль в духовной жизни России была затуманена и практически сведена на нет.

В *части II «Н. П. Гиляров-Платонов как публицист и русская журналистика его времени»* объектом специального внимания соискателя выступает деятельность Гилярова на журналистском поприще. Полную поддержку заслуживает это авторское решение в связи с тем, что «в палитру общественного мнения» передовицы Гилярова, как подчеркивает А. П. Дмитриев, «всегда добавляли свои особенные краски» (с. 156). В этой связи справедливым представляется проблемно-тематический принцип расположения материала, что усиливает роль второй части в общей структуре монографии. Подразделы второй части книги позволили автору пойти вглубь, рассмотреть ключевые вопросы эпохи, с ответами на которые Гиляров выступал на страницах русской периодики как утонченный философ и богослов.

Взаимоотношения Гилярова и М. Н. Каткова (2.1. «Н. П. Гиляров-

Платонов и М. Н. Катков: публицисты-антиподы в полосе взаимного тяготения»), тщательно и многоаспектно изученные А. П. Дмитриевым, рассмотрены в свете убедительных аргументов: «Гилярову, как публицисту-философу, была ближе позиция умозрителя, только осмысляющего ситуацию, а не практического деятеля, не утилитарного политика. Поэтому в своей критике правительства и разрушительных сил, ему противостоящих, он был антиподом Каткова» (с. 166). При этом подчеркнута «стереоскопичность» зрения Гилярова, умение ясно видеть оба полюса.

Следует отметить, что специфика материала, с которым работает А. П. Дмитриев, неизбежно таит в себе опасность: его бывает трудно объединить в монолит, на котором, как на прочном фундаменте, будут впоследствии возводиться иные исследовательские конструкции. Автор монографии с честью справился с этой архисложной задачей. А. П. Дмитриеву удалось представить широкий диапазон волновавших Гилярова проблем в их органичной соотнесенности: православное учение об обществе, «русская идея», «еврейский вопрос», «вероисповедная ксенофобия» по отношению к старообрядчеству, «эмансипация религиозного сознания», цензура и свобода слова, кирилло-мефодиевское наследие и всеславянское единство. Столь же пестрым оказывается ряд имен соотечественников и современников, с кем Гиляров так или иначе сотрудничал, полемизировал, вступал в конфронтацию, возобновлял отношения. Подразделы второй части монографии посвящены И. С. Аксакову, М. Н. Каткову, Н. С. Лескову, Вл. С. Соловьеву, К. П. Победоносцеву, Т. И. Филиппову и др. Уместно добавить, что Указатель имен в представленной книге (с. 878-900) содержит полторы тысячи имен.

Часть III «Н. П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик. Творческие диалоги с современниками» являет собой результаты многолетнего исследовательского труда А. П. Дмитриева. В ней собраны и представлены обширные дополнения к корпусу автобиографических воспоминаний Гилярова, выявленные соискателем в архивных коллекциях. Это ранние юношеские опыты «Нечто, собрание кое-чего, или Мои мечты и думы» (Дневники 1837–1843 годов), «Беспечный семинарист», «Честолубец», «Случай, каких немного», «Я еще молод», «Летняя ночь», «Леонид при Термопилах», «Последние дни Помпеи. Картина нравов первого века», записка Сперанскому.

Сложной жанровой природе уникального мемуарного источника — книги Гилярова «Из пережитого» — посвящен специальный подраздел. Воспоминания Гилярова заслуженно поставлены А. П. Дмитриевым в один

ряд с «Былым и думами» А. И. Герцена, с «Семейной хроникой» и «Воспоминаниями» С. Т. Аксакова. Действительно, как и названные книги, «Из пережитого» являет собой масштабную панораму эпохи. Только пласт русской жизни здесь своеобразный, по преимуществу потаенный: русское православное духовенство XIX вв. И хронологические границы созданной Гиляровым панорамы существенно расширены за счет художественного повествования о «вневременном континууме» жизни провинциального коломенского духовенства, погружающего читателя в век XVIII, и в XVII...

Обширная творческая история этого литературного памятника включает многие впервые вводимые в научный оборот материалы: подробности событий, происходивших не только на авансцене отечественной истории, но и в глубине кулис. Страницы автобиографических воспоминаний Гилярова сохранили портреты исторических лиц — выдающихся, известных, мало или вовсе не знакомых прежде читателю. Ярко переданы живые детали характеров и облика митрополита Филарета (Дроздова) и его личного секретаря А. П. Святославского, А. С. Хомякова, опального богослова архимандрита Феодора (Бухарева), юродивого И. Я. Корейши, профессоров Московской духовной академии Ф. А. Голубинского, П. С. Делицына, А. В. Горского и др. А. П. Дмитриев, тонко анализируя текст мемуарной книги Гилярова, показывает, как повествование об истории русской священнической семьи, многодетной, чадолубивой, духовно целомудренной и чистой, перерастает рамки семейной хроники, воспоминания воскрешают сцены жизни Коломенского духовного училища, затем Московской семинарии, Духовной академии. Дореформенная семинарская система образования воссоздана Гиляровым в тех деталях, которые могли быть известны лишь изнутри, из первых рук. Тем ценнее фактография и колорит воспоминаний. Нельзя не отметить, что в 2009 г. воспоминания Гилярова были подготовлены А. П. Дмитриевым для академической серии «Литературные памятники», с приложением свода мемуарной и дневниковой прозы писателя, прежде не публиковавшейся. Добавим также, что А. П. Дмитриевым убедительно определено место в составе книги Гилярова «Из пережитого» двух мемуарных очерков: «Урезанный документ» (1884) и «Возрождение Общества любителей российской словесности в 1858 году» (1886, 1891).

Сближение Гилярова со славянофилами, их взаимоотношения и творческое сотрудничество представлены в монографии в связи с именами С. Т. Аксакова и членов его семьи, А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина. Творческая история и история печатания обстоятельной рецензии Гилярова на «Семейную хронику» и «Воспоминания» С. Т. Аксакова, «которой была

уготована роль литературного манифеста славянофильства» (с. 341), изучены соискателем досконально, с опорой на архивные источники. Случившаяся затем «публичная размолвка» (с. 345) проанализирована во всей полноте и с большим таким.

Исследование *домашнего* контекста – переписки В. С. Аксаковой с двоюродной сестрой М. Карташевской – значительно дополнило и многое объяснило как в творческой истории трактата К. С. Аксакова «О так называемом чудесном, или сверхъестественном», так и в его критической оценке Гиляровым. В полной мере объективно и убедительно звучит вывод А. П. Дмитриева о том, что позиция Гилярова была основана «на длительном опыте осмысления сверхъестественных явлений», и путь этот «начался с рецензирования рукописи трактата К. Аксакова, который как раз “явления, им дознанные, объяснял материалистически”, и только, что не могло удовлетворить взыскательного Гилярова ни в 1854 г., ни в 1884-м» (с. 363-364).

Со свойственной всей диссертации глубиной подхода к материалу, подробно и внимательно рассматриваются взаимоотношения Гилярова и И. С. Аксакова – не всегда безоблачный тридцатилетний период. Заключение, к которому пришел А. П. Дмитриев, имеет под собой ту глубину знаний изнутри, которая преимущественно и дает доскональное понимание тонких жизненных обстоятельств: «Аксаков, пусть и не сознавая того, нуждался в урезонивании со стороны Гилярова, в его умных советах, а тот, часто несобранный, сомневающийся, - в руководстве энергичного и властного Аксакова» (372).

Логически оправдан в третьей части книги переход к анализу взаимоотношений Гилярова и А. С. Хомякова. В этом подразделе исследованы не только разногласия философов в области богословия, в полной мере проявившиеся при подготовке к изданию 2-го тома Полного собрания сочинений Хомякова в 1860-х гг. (с. 393-395). Соискатель довольно подробно останавливается на тех вопросах, по которым позиции Гилярова и Хомякова сближались: «разительное сходство преимущественных философских и богословских интересов» (с. 389), «поразительное сходство в оценке системы Гегеля, с осуждением ее “полнейшего нравственного безразличия”» (390), «русский взгляд на вещи», по выражению Романова-Рдцы (с. 397), отношение к церковным обрядам (с. 395); наконец, несколько неожиданное, но существенное и вполне закономерное наблюдение, характерное для исследовательской индивидуальности А. П. Дмитриева, способного объединять в целостную культурно-историческую панораму многочисленные осколки, не нашедшие достойного применения у мастеров-

предшественников: «Известно, что присущие Гилярову и Хомякову энциклопедизм и универсализм воплощались, так сказать, в творческой экспансии на многие сферы жизни. Если перечислить основные занятия, которым предавался в продолжение своей жизни Хомяков (социология, богословие, публицистика, философия, историософия, политэкономия, гомеопатия, лингвистика, литературная критика), то придется признать, что во всех этих областях знания несомненны достижения и Гилярова» (с. 390-391).

Еще один ракурс выбирает А. П. Дмитриев для своего исследовательского взгляда на место и роль Гилярова в литературном процессе второй половины XIX века. Несколько подразделов третьей части книги посвящены творческим связям Гилярова с Л. Н. Толстым, А. Н. Островским, Н. С. Лесковым, Ф. М. Достоевским. Соискатель обобщает отдельные наблюдения, выявляя их общую природу в рамках общеисторических тенденций и веяний времени, на которые единодушно откликались современники. Так «совпали» Гиляров и Толстой в ощущении «внутренних душевных потребностей послужить обществу на одном из самых сложных поприщ, пожертвовав на время решением основных своих жизненных задач» (с. 414). Однако в истории их отношений присутствовал драматизм, напряжение которого чутко уловлены А. П. Дмитриевым, что дало соискателю основание посчитать эту тему заслуживающей отдельного специального исследования.

Нельзя не отметить перспективные возможности многих наблюдений А. П. Дмитриева. Еще одно исследовательское направление обозначено соискателем в связи с творчеством Лескова. Не сомневаясь, что «одним из важнейших импульсов к созданию мемуарной книги “Из пережитого” (1884-1887) послужили “Мелочи архиерейской жизни” (1878-1880) Лескова» (с. 434), соискатель видит безусловную продуктивность для русской культуры в противостоянии Лескова и Гилярова в области художественного изображения быта духовенства, что непременно должно стать темой самостоятельного изучения.

Заключение в общей форме итожит предпринятое исследование, которое представляет собой серьезный труд, новаторский и высоконаучный.

Также намечены вехи судьбы наследия Гилярова, степени его сохранности и изученности.

Приложения (стр. 475—866) составляют вторую часть книги - не менее ценную по содержанию, новаторскую по материалу и актуальную по

заложенному в ней научному потенциалу. Это обширные блоки впервые публикуемых в полном виде эпистолярных документов: переписка Гилярова-Платонова с кн. Н. В. Шаховским, переписка учеников и почитателей Гилярова-Платонова о судьбе его наследия (письма супругов А. М. и С. И. Гальперсон, кн. Н. В. Шаховского, С. К. Эфрона, Д. Н. Шубинского, Рцы (И. Ф. Романова), П. И. Бартенева, В. Г. Сенатова, И. В. Павлова, протоиерея Ф. И. Варницкого, П. А. Кулиша, П. А. Бессонова, И. Н. Корсунского, А. А. Чумикова, митрополита Михаила (Йовановича), Д. Ф. Самарина, А. Ф. Морокина, М. С. Сковронской, Н. И. Стороженко, Н. И. Познякова, Л. Н. Майкова, О. Г. Аксаковой, А. Н. Гилярова, К. П. Победоносцева, Ф. А. Гилярова, В. З. Завитневича.

Самостоятельный раздел Приложения составляет записная книжка князя Н. В. Шаховского «Матерьялы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова. 1893 год».

Научный аппарат представленной к защите диссертации являет собой исчерпывающе полные библиографические отсылки по заявленной проблематике, включая как академические издания, монографии, коллективные труды, так и разрозненные публикации в периодике.

Научный комментарий — текстологический, лингвистический, реальный — содержит сведения о первых публикациях в периодике публицистических и мемуарных произведений Гилярова, выявленных в текстах разночтениях, вскрывает созданную автором густую сеть аллюзий и реминисценций, что особенно полезно для современного читателя, учитывая его недостаточную осведомленность в вопросах церковной истории, в богословских трудах и богослужебных книгах.

Раздел «Публикации А. П. Дмитриева по теме исследования» (сост. Д. А. Федоров) является в издании уместным дополнением, имеющим безусловное практическое значение: этот библиографический список дает представление о современном состоянии и направлении исследований истории славянофильства.

Соответствие диссертации требованиям «Положения о присуждении ученых степеней»

Диссертационное исследование Андрея Петровича Дмитриева «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х гг.» отвечает всем требованиям, предъявляемым к работам, представленным на соискание ученой степени доктора наук.

Предмет и содержание диссертации соответствуют избранной

специальности 10.01.01 — Русская литература и представляют собой разработку проблем в области истории русской литературы XIX века и истории русской литературной критики, биографии и творческого пути Н. П. Гилярова-Платонова, «творческой лаборатории писателя, индивидуально-психологических особенностей личности и ее преломлений в художественном творчестве», «индивидуально-писательского и типологического выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии»; роли анонимных произведений, а также созданных в соавторстве или коллективно, в общем литературном процессе; взаимообусловленности различных видов литературного творчества: писем, дневников, записных книжек; «русской мемуаристики в ее историческом развитии и взаимодействии с художественной литературой» (см. паспорт специальности, области исследования п. 3, 5, 7—10, 12, 13). Объект исследования соответствует паспорту специальности и представлен совокупностью художественных, публицистических, мемуарных и эпистолярных текстов Н. П. Гилярова-Платонова.

Научную апробацию материалы и основные положения диссертационного исследования А. П. Дмитриева, представленного в форме монографии «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х годов», прошли при публикации книг, в комментированных критических изданиях текстов писателя, в периодических научных изданиях и тематических сборниках; на международных и российских научных конференциях.

Работа представлена 19 публикациями в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и монографией. Автореферат полностью отражает основные положения исследования.

Научная ценность поставленных и решенных в диссертации задач, актуальность и новизна предпринятого исследования, комплексный характер его методологии, теоретическая и практическая значимость результатов, являющихся безусловным научным достижением в области истории русской литературы, позволяют сделать вывод, что диссертация Дмитриева Андрея Петровича «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х гг.» соответствует всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе пп. 9—14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор Дмитриев Андрей Петрович заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование А. П. Дмитриева на тему «Н. П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850—1880-х гг.» подготовлен доктором филологических наук, профессором, зав. Отделом русской классической литературы ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук» Мариной Ивановной Щербаковой.

Отзыв обсужден и одобрен на расширенном заседании Отдела русской классической литературы ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук» от 9 октября 2018 г., протокол № 6.

Зав. Отделом русской классической литературы
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А. М. Горького Российской академии наук»,
доктор филологических наук, профессор

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

ШЕВЧУК ЮЛИЯ ВАДИМОВНА

М. И. Щербакова

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук»

Почтовый адрес: 121069, Москва, Поварская, 25а

Телефон: 8(495)690-50-30. Факс 8(495)609-95-16. E-mail: info@imli.ru Сайт: www.imli.ru

Отдел русской классической литературы

Телефон: 8(495)697-01-94